

«Кого боги хотят покарать, тех лишают разума. Лишь игрушки мы для их развлечений, и дают они нам вознестись, когда мы радуем их, но затем, утомившись, ломают ради забавы».

Драматург Прокул Солдарис,
приблизительно М2

Содержание

Манахея в цепях

Добыча

Принесённые бурей

Воздаяние

«Молот Глубин»

Реконкиста

Захватчик

Железная Орда

Владыка паутины

Цареубийство

Мантикора

Эра Войны

Манахея в цепях

На одиннадцатый день боёв врата Дворца Света пали, возвестив конец сражения. Более пяти дней защитники Илиума доблестно противостояли обрушившимся на них врагам, неся тяжёлые потери, но после этого, в течение шести дней, были обращены в бегство и разгромлены. И теперь в задыхающемся от пепла городе титаны надменно шагали по огромным дорожным магистралям, круша и сжигая всё, мстя за собственные потери. Небо над ними разрывали проносящиеся штурмовые корабли легиона, подобно хищным птицам пикирующие на уцелевшие очаги сопротивления или спасающихся беженцев. Когда-то сверкавшие белые площади Илиума покрылись коврами изувеченных тел и выгоревших обломков танков, ровные ряды жилых зданий были разбомблены до неузнаваемости или попросту стёрты в порошок, от мануфактур и правительственных зданий остались лишь обугленные каркасы из покорёженного металла.

Не всё прошло согласно боевым планам предателей — среди развалин окружной крепости 77-4 до сих пор лежал поверженный «Разбойник» Легио Темпестус «Раксвалиан», источая слабеющее радиационное излучение. Он стал жертвой засады немногочисленных рыцарей дома Вирониев, оказавшихся на планете в момент вторжения. Для рыцарей это стало приговором, но они дорого продали свои жизни. «Раксвалиан» стал третьим павшим под их натиском титаном, прежде него погибло две меньшие «Гончие», а четыре других богомашины разных типов получили серьёзные повреждения в столкновениях с бронетехникой после высадки Легио Темпестус. Подразделения сверхтяжелых танков улья Илиум проявили весьма неожиданную эффективность в противостоянии титанам, однако в бою с наступающим полулегио и атакующими с флангов Сынами Гора конец их был неизбежен. Несмотря на яростное сопротивление манахейцев в Илиуме, город пал, и теперь признание победы было простой формальностью. Правители других городов-ульев, видевших судьбу своей столицы, уже сдавались. Скоро сдадутся и миры-сатрапии.

Сам Абаддон возглавил последний штурм Дворца Света, который в качестве извращённой шутки оставил напоследок, чтобы лорд-протектор мог увидеть гибель города, которым правил. Первый капитан ворвался внутрь вместе со своей юстаэринской стражей, словно банда грабителей, пришедших в беззащитный дом – их яростная атака была в той же степени развлечением, в коей и военной необходимостью, ведь внутри остались лишь чиновники и раненые солдаты, которым было некуда бежать. Пикт-снимки из командного амфитеатра шпили демонстрируют жалкий финал. Оставшийся в одиночестве, но решительный до самого конца Приам Бекет встретился с убийцей королей. Он произнёс слова отказа в лицо великана и умер, повергнутый Абаддоном с той же презрительной лёгкостью, с какой обычный человек прихлопывает муху. С ним умерло и Манахейское Содружество. Теперь на его месте возникли владения Гора, новопокорённая провинция расширяющейся теневой империи – царства, чьим единственным смыслом существования было вооружение и снабжение своих хозяев для свержения Императора Человечества.

Добыча

Ко времени покорения Манахейского Содружества Мортарион и основные силы флота Гвардии Смерти давно покинули регион, и скоро за ним последуют корабли магистра войны, направляемые его замыслами. В грядущие годы гнев Гора обрушится на десятки других миров – от отречённого Гириена до легендарного Двелла и прославленного мира-крепости Молах, защищённого даже лучше Манахеи, но всё равно разорванного когтями магистра войны. Позади Гор оставил расколотые Коронидские Глубины – царство разрушенных городов и мёртвых миров, утопающих в крови зон боевых действий, где навсегда было уничтожено единство имперской власти. Отныне Порт-Пасть принадлежал ему и быстро приводился в порядок, чтобы стать ремонтной и снабженческой базой предателей в северном Империуме. Большинство Армады было забрано со станции, корабли, подразделения перебежчиков и боевые машины были рассредоточены по десяткам секторов для укрепления линий фронта и штурмовых флотилий. В Пасти остался лишь минимальный флот из примерно шестидесяти линейных кораблей – достаточно сильный, чтобы атаковать и утверждать власть над Манахейскими мирами, но слишком маленький, чтобы обеспечить полную власть над Коронидскими Глубинами. Править карманной империей во имя магистра войны стала прикомандированная боевая рота Сынов Гора под руководством Талока Торна, бывшего строевого капитана легиона, ставшего тираном Порта-Пасти. Средоточием и проводником его власти стал провонявший кровью «Триумф рассудка», переименованный в «Кнут». Под руководством Талока корабельные кузницы Порта-Пасти бесконечными циклами трудились над вооружением, строительством и ремонтом кораблей. Посланники Тёмных Механикум приняли управление якорными стоянками во имя магистра войны, а шесть когорт Хтонийских Шакалов, воинов Солярной Ауксии, набранных в родном мире Сынов Гора, но сочтённых неподходящими для преобразования в Легионес Астартес, стали их гарнизоном. В этой мрачной тени улы Манахеи превратились в огромные лагеря рабов, управляемых местными жителями, полностью отдавшими себя Гору и теперь соперничающими друг с другом в выполнении суровых требований далёкого и безжалостного владыки.

Архимагос Драйкавач, полководец Циклотрата

Зажатый между флотом Торна и Тагматой М'пандекса, осаждённый, но непокорный мир-кузница Мезоа пребывал в блокаде. Все попытки осадить её провалились, и Мезоа осталась угрозой, которая со временем начала расти. Хотя основные варп-пути на галактический запад оставались в руках предателей, что позволяло им в полной мере использовать Манахею и Порт-Пасть, значительная часть скопления Циклопа превратилась в разорённую войной пустошь. Здесь указы предателей исполнялись лишь там, куда за данью и грабежом приходили их корабли. К северу за пределами скопления бездна Грааля погрузилась в непроглядную тьму, царившую там до прихода Великого крестового похода, став прибежищем для пиратов, жаждущих возмездия выживших лоялистов, а также отступников и худших созданий. Находившиеся на западе и считавшиеся стратегически менее важными, чем центральные миры, покорённые на начальном этапе вторжения, планеты Коронидского Предела до сих пор были оспариваемой территорией, и бои там продолжались. Здесь магосы мира-кузницы Циклотрат, по возможности избегая прямого вмешательства Сынов Гора из гарнизона Порта-Пасты, продолжали собственную завоевательную кампанию, разумеется, предварительно – согласно полученным приказам – перенаправив в армии Гора значительную часть Тагматы. Оставшиеся войска под руководством зловещего полководца, архимагоса Драйкавача, были втянуты в затяжные бои за контроль над Нуминалем и окружающими его звёздными системами. В регионе также присутствовал ряд флотилий вольных торговцев, ядовитых кораблей Гвардии Смерти и грабителей из предавшего рыцарского дома Ёгтернов, теоретически служащих под знаменем магистра войны, но имеющих собственные цели, а также лоялисты, оказывающие им значительное и всё более скоординированное сопротивление. Обе стороны одновременно сдерживали и оберегали нарастающие потоки возмущений варпа, утихших во время вторжения Гора, но вновь становящихся сильнее.

К началу 008.М31 Коронидские Глубины, бывшие некогда стабильным аванпостом Империи, стали рядом управляемых предателями владений посреди терзаемой раздорами Галактики. Но и это скоро изменится, ведь разбуженного духа войны не так-то легко насытить, и для некоторых победа окажется мимолётной.

Принесённые бурей

Далёкий Агатонский Доминион, автономное скопление имперских миров за границами сегментума Ультима в звёздных пустошах северной окраины, являлся частью Коронидских Глубин лишь благодаря капризу истории и причудам путешествий через варп. Агатон, в который можно было попасть в первую очередь по терзаемым бурями и непостоянным маршрутам из Бездны Грааля и Нуминаля, стратегически не представлял важности для планов предателей и потому полностью избежал их вторжения. Всё участие агатонцев в конфликте свелось к отправке эскадры крейсеров из своего небольшого линейного флота на общий сбор в Порте-Пасти. Однако это небольшое решение повлечёт за собой непредвиденные и обширные последствия. Из восьми покинувших в прошлом году Агатон кораблей вернулся лишь один – «Телемах», истерзанный бурей и предательством в Порте-Пасти. Сбежавший благодаря удаче и невероятному упорству крейсер принёс не только достоверные известия о катастрофе на станции и вероломстве циклотратских Механикум, стоивших жизни его братских кораблей, но также известия, собранные за дни долгого и трудного путешествия домой через охваченные войной и анархией звёздные системы. Также «Телемах» принёс бережно хранимое тело своего капитана, Иокасты МаСад, умершей от ран после битвы за Порт-Пасть, отказавшейся принять медицинскую помощь прежде, чем корабль окажется в безопасности. Прибытие «Телемаха» стало искрой в пороховой бочке страха и политических разногласий, нарастающей в мире-улье Агатон, столице Агатонского Доминиона с самого получения первых известий о восстании Гора против Империиума.

Агатон, пусть и относительно небольшой по сравнению с обширной Манахеей или громадной Некромундой, был древним миром, основанным ещё в незапамятные времена Тёмной эры технологий, и платой за его покорение стала кровь. Первыми имперскими правителями мира стали офицеры Солярной Ауксии 60-го экспедиционного флота, чьими последними завоеваниями стали эти миры, а первым имперским командующим Агатона являлся лорд-маршал Иретон МаСад, внучкой которого и была погибшая Иокаста, капитан «Телемаха». Представители офицерского состава вскоре породнились с местными знатными семьями, отчего спустя несколько поколений их было сложно различить, но со спуском по лестнице общественной иерархии можно было увидеть всё больше безразличия и пренебрежения к имперскому правлению Агатонем. И теперь угроза грядущей войны и страх, вызванный зловещими слухами о зверствах на Моаве и Манахее, придали голосам недовольных силы, Парламент Избирателей планеты раскололся между непоколебимо преданными людьми, теми, кто готов был выступить на стороне Гора из страха последствий обратного, и теми, кто предпочёл бы отделение и возвращение независимости Агатона. Подкуп, угрозы, убийства – все средства тайной политики парализовали механизмы управления планеты, и мир-улей повис на краю бездны всеобщей войны прежде, чем его землю омрачила тень хотя бы одного предателя.

И в палаты спорящих избирателей, собравшихся в последней отчаянной попытке предотвратить открытую войну, пришёл Иретон МаСад, старый маршал, бывший имперский командующий, проживший почти двести лет и отошедший от дел, пробывший последние два десятилетия практически отшельником. С собой он принёс тело внучки, парящее в стазисном гробу, сопровождаемом взводом велитариев Солярной Ауксии в льдисто-белой униформе, традиционно означавшей на Агатоне траур. Потрясённые избиратели молча слушали МаСада, говорившего о скорби и самопожертвовании, а затем о мечте Империиума, о человеческом единстве и Имперской Истине. И затем, обличив слабость духа своих наследников, он обвинил парламент в предательстве Императора. Прежде чем аристократы Агатона успели хоть что-то возразить, солдаты похоронного караула вскинули волкиты и испепелили их дотла. В последующие дни на Агатоне и подчинённых ему мирах было введено военное положение под прямым управлением «Старой Гвардии» из 60-го экспедиционного флота и их прямых наследников, а вся экономика и усилия общества были перенаправлены на военные нужды. Целью всеобщей мобилизации была подготовка не просто к обороне, а к наступлению. Агатон – и МаСад – отомстит предателям, любой ценой.

Ядовитые корабли

Одним из самых зловещих событий начинающейся «эры Тьмы» после первых страшных битв на Исстване, Фолле и в других местах в годы войны стало создание так называемых «ядовитых кораблей». Это были суда предателей, обычно, но не всегда, управляемые представителями легиона Гвардии Смерти и Тёмных Механикум. Большинство таких кораблей представляли собой фрегаты или крейсера прикрытия, оснащённые для дальних одиночных операций и модернизированные для перевозки смертоноснейшего груза: вирусного и бактериологического оружия. Задачей каждого было мрачное паломничество среди звёзд, проведение налётов и посещение, зачастую тайное, изолированных колониальных миров, имперских аванпостов и ключевых секторов с целью распространения болезней, заражения водяных запасов и порчи биосферы. Хотя подобные нападения и уносили жизни миллионов, не только от чумы и ядов, но и вследствие вызванных этим гражданских беспорядков, голода и анархии, их целью было не всеобщее уничтожение, но распространение паники, возбуждение страха, способного ранить и ослабить Империум перед наступлением предателей. Мёртвый мир не требовал от соседей ничего, а вот раненый нуждался в дорогостоящей помощи. Более того, оправляющийся от ран и не находящий поддержки от Империума мир так и просился в руки предателей. По этой причине ядовитые корабли редко применяли оружие Экстерминатуса, используя более хитрые и изощрённые патогены, многие из которых были произведены и сварены магосами-биологисами, служащими магистру войны, или же внутри лабораторий и хранилищ биооружия ужасной планетоубийцы Гвардии Смерти «Миа Донна Мори», известной своими кошмарными запасами подобного вооружения ещё до Ереси.

Неудивительно, что когда лоялисты узнали о природе и целях ядовитых кораблей, то методичное уничтожение тех при любом появлении стало приоритетной задачей. Желание избавиться от угрозы ядовитых кораблей было столь велико, что в годы эры Тьмы против них проводились целенаправленные операции по поиску и уничтожению несколькими легионами и фракциями лоялистов. Сама Терра объявила высокую награду за уничтожение подобных кораблей, привлекая внимание алчных вольных торговцев и даже не присоединившихся ни к кому отступников и корсаров.

Воздаяние

Однако первый серьёзный удар по контролю предателей на Коронидскими Глубинами был нанесён не из Агатона, но из внешней тьмы Бездны Грааля. Прошло уже больше года после того, как система Гефсимании без сопротивления сдалась Гору, что до этого момента избавляло её от худших бедствий войны. Единственный обитаемый мир системы, Гефсимания Колонус, подчинился новым владыкам, сборщикам десятины, несущим змеиное око Гора, а не увенчанную головой хищной птицы печать Терры. Теперь заводы планеты трудились под их руководством, а обширные дождевые леса Гефсимании были вырублены и увезены за пределы мира в качестве сырья, но, кроме суровых требований сборщиков, для жителей изменилось немного. Однако, точно так же, как неожиданное прибытие одинокого выжившего из системы Исствана в 006.М31 возвестило год ужасной войны, так и теперь, в чём была зловещая ирония, прибытие второго выжившего из следующей страшной битвы возвестило её новый этап.

Когда злополучный варп-машрут из призрачной Бездны Грааля вновь открылся, то в реальный мир вырвался не мёртвый корабль, разукрашенный в пурпур Детей Императора, а покрытый шрамами и избитый убийца в цветах чёрного железа и багровой крови. Это был «Красный коготь», флагман клана Моррагул Железных Рук и их господина Аутека Мора. Гефсимания, после прибытия предателей лишившаяся большей части пустотных

укреплений, оказалась практически беззащитной перед зловещим возмездием призраков Имперіума. Немногие уцелевшие орудийные платформы над Гефсиманией Колонус были сметены, а затем атакующий гранд-крейсер вышел на нижнюю орбиту и начал предварительную бомбардировку. И затем спустились сыны Медузы, чтобы свершить суд.

Всё сопротивление было быстро истреблено, занявшее менее часа уничтожение под гусеницами бронетехники клана Моррагул целой когорты планетарного ополчения и их горусистских надзирателей привела к повальному бегству. Не теряя времени даром, Железные Руки стёрли с лица земли правительственные здания, а затем методично выследили и уничтожили всех наделённых властью людей, кто помогал предателям или выступал на их стороне. Ряд предположительно обладающих ценной информацией отступников были забраны на штурмовые корабли «Красного когтя». Когда «Громовые ястребы» оторвались от земли, простые жители планеты, ушедшие в бега во время внезапного штурма, вышли из укрытий, нервно смеясь и не догадываясь, что будет дальше. В каждом из пяти основных городов Гефсимании Железные Руки оставили импровизированное атомантическое устройство, выкованное кровавой рукой их Железного Отца – бомбу, окружённую слоями радиоактивных материалов, способных стократно обогатить и расширить зону поражения. Когда «Красный коготь» покинул орбиту, пламя испепелило города Гефсимании – приговор был вынесен как предателям, так и преклонившимся перед ними слабакам. В ужасной войне не будет безвольных наблюдателей, не будет пощады никому, лишь смертельная схватка верных и предателей.

«Молот Глубин»

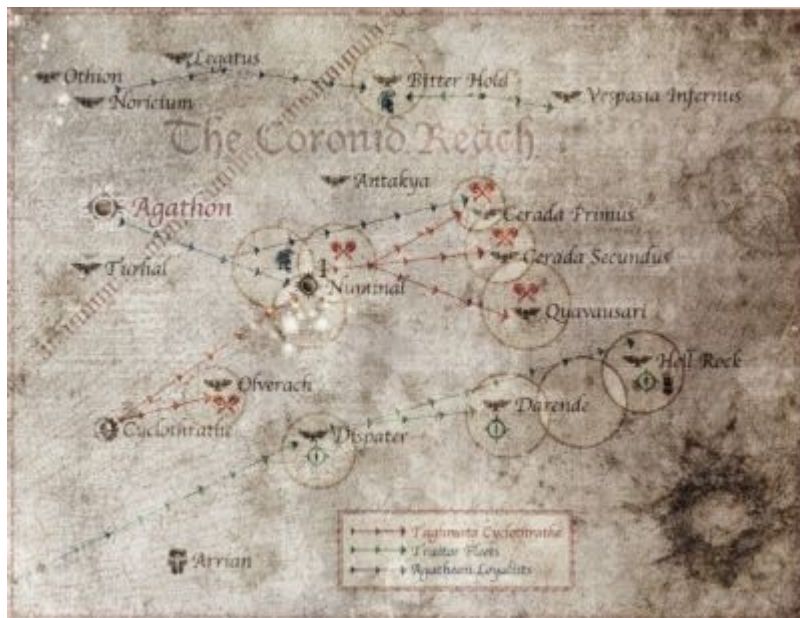
В Коронидском Пределе Тагмата Циклотрата также обнаружила, что завоевать мир куда проще, чем удержать. Даже после почти местного года вооружённой оккупации Нуминаль ещё не был взят под полный контроль. Остатки Овидовых когорт Ауксии Имперіалис, защищавших мир от вторжения, разделились для продолжения партизанского сопротивления, пользуясь своим знанием болот и полуморского ландшафта, типичного для Нуминаля – анафемы для тяжёлых боевых подразделений Механикум. В результате войска Циклотрата были втянуты в затяжное противостояние внезапным атакам и саботажу, требующее привлечения новых сил, что замедляло исполнение замыслов в других частях региона. В результате сам архимагос Драйкавач, главный полководец Циклотрата, был вынужден покинуть недавно начатое миром-кузницей вторжение на Цераду Секундус и возглавить боевой флот Тагматы для подавления неожиданно усилившегося сопротивления и гражданских беспорядков жителей Нуминаля, ставших реакцией на ускоренную программу насильственного преобразования в сервиторов и мирской лоботомии. По прибытии Драйкавач первым делом очистил свою предшественницу-командующую от греха неудачи, вырвав остатки её органической коры головного мозга и отправив тело на процедуру перестройки в магоса мортифика. Затем он немедленно сформулировал план упорядоченного преобразования всего населения Нуминаля, разделив архипелаги и островные гряды на секторы, которые будут поочерёдно обработаны, и приказал построить для этой цели огромные гусеничные амфибии, оснащённые управляемые сервиторами залы мозговой хирургии, трупорубками и чанами для переработки протеинов, чтобы ничто не пропадало зря. Эти кошмарные машины должны были действовать в сопровождении манипул, собранных из личной связанной заветом армии Драйкавача, рабов-рыцарей Атракса. Против этих воинов и их грозных боевых машин не могло устоять ничто оставшееся на Нуминале. Казалось, мир обречён на медленную и безжалостно методичную зачистку. Но лишённый человечности архимагос Циклотрата не знал, что за ним наблюдают и уже строят против него замыслы...

Первой целью начавшейся атаки стал не сам Нуминаль, но астропатическая станция-передатчик системы, обширный комплекс, построенный на полярной скалистой равнине едва пригодной для жизни луны Нуминаля V, известной как Квачил. После оккупации Тагмата Циклотрата серьёзно укрепила комплекс, обладавший крайней стратегической важностью для их операций по экспансии и теперь являвшийся главным

удерживаемым предателями узлом астротелепатической и навигационной связи в регионе, вдвойне необходимым в свете нарастающих бурь и возмущений варпа. Первым признаком угрозы стало внезапное появление ветхой флотилии кораблей, в основном макрогрузовых тягачей и варп-дромонов, однако немедленно было установлено, что её возглавляет рубиновый галеас вольного торговца-милитанта Хариды Ундины, мощный и широко известный корабль под названием «Молот Глубин», служащий теперь, по данным Механикум, делу магистра войны. Циклотратские магосы на Квачиле позволили флотилии медленно приблизиться, помня об их общей верности, хотя и с опаской, и даже после вызова по воксу с надлежащими кодовыми шифрами и запросами о пополнении приказов и обмене не позволили кораблям подойти к станции. Когда же флотилия продолжила следовать прежним курсом, магосы отправили угрозу открыть огонь. Ответ на их ультиматум пришёл из носовых лэнсов «Молота Глубин».

Началась битва, однако превосходящая в дальности поражения огневая мощь галеаса, по слухам, усиленная благодаря украденной у эльдаров технологии, быстро выявила явного победителя. Под прикрытием орудий «Молота» несколько огромных варп-дромонов отделились от флотилии и начали штурмовой заход на поверхность Квачила. От передних дромонов отделился ранее висевший среди них, скрытно, словно пиявка, штурмовой корабль Легионес Астартес, хищный и тонкий корвет типа «Пилум», на котором едва угадывались лазурно-белые цвета легиона Пожирателей Миров. Ударный корабль устремился вперёд, чтобы расчистить путь для высадки во враждебных условиях в красных дюнах на плато, прямо за станцией-передатчиком. Шедшие за ним огромные дромоны практически без сопротивления зашли на посадку, опустив на поверхность громоздкие туши, отчего по луне прошло небольшое землетрясение. Когда же толчки прекратились, огромные двери грузовых отсеков открылись, выпуская десятки сверхтяжелых бронетранспортёров «Дракосан» и звенья улучшенных согласно «солярной» модели танков «Леман Русс». Эта штурмовая волна наземной атаки, устремившаяся в поднятую пылевую бурю, состояла из полной бронетанковой когорты, собравшейся в единый неудержимый клин. На броне танков была тускло-бронзовая и тёмно-изумрудная геральдика, когда-то характерная для Солярной Ауксии 60-го экспедиционного флота Великого крестового похода и увенчанный гребнем белый шлем – символ Агатона.

Окружающие внешние стены станции автоматические орудийные турели развернулись, отслеживая угрозу, а из дюн поднялись батареи «Тарантулов», вслепую стреляя в облака пыли. Однако бронетанковая колонна не остановилась, тяжёлые гусеничные «Дракосаны» проломились прямо через «Тарантул», давя автоматические орудия под своими корпусами, поднимая облака обломков и пыли минными плугами. Когда же они приблизились, залпы орудий «Разрушитель» пробивали куртины станции в десятке мест, а бронебойные снаряды «Завоевателей» из звеньев «Леман Руссов» начали разносить на части турели и орудийные установки на стенах. Под шквальным огнём содрогнулась, а затем внезапно рухнула вся куртина, и наступающие устремились дальше, прорываясь сквозь обломки, а потрёпанный войной корвет повис над башнями асупиков станции. Воины в серой броне прыгивали на прыжковых ранцах навстречу царящему внизу разрушению. А в пустоте «Молот Глубин» в сопровождении оставшегося флота изменил курс и с нарастающей скоростью направился к Нуминалю.

Тагмата Циклотрата

Флоты предателей

Агатонские лоялисты

Agathon – Агатон

Antakya – Антакия

Arrian – Арриан

Bitter Hold – Жестокая Твердыня

Cerada Primus – Церада Прим

Cerada Secundus – Церада Секунд

Coronid Reach – Коронидский Предел

Cyclothrate – Циклотрат

Darende – Даренд

Dispater – Диспатер

Hell Rock – Адская Скала

Legatus – Легатус

Noricum – Норициум

Numinal – Нуминель

Olverach – Ольверах

Othion – Отион

Quavausari – Квайвайсари

Turhal – Тураль

Vespasia Infernus – Веспасия Инфернус

Архив Драйкавача

Проклятый Тёмный Механикум архимагос Йелав Драйкавач прославился в годы Ереси Гора в войнах за Коронидские Глубины и стал одним из самых ненавистных среди своего зловещего ордена. Объявленный «Ультима еретехом» Верховным Синодом Марсианского Единения и считающийся виновным в, числе прочего, Геноциде Гота, Люцинском Искажении и смерти семнадцати миров Лиге Донии архимагос продолжал свою долгую войну даже после Великого Очищения. Его судьба остаётся неизвестной, однако его ставший брошенным скитальцем корабль «Сакра Астра» был обнаружен дрейфующим в Мальстриме. В зашифрованном инфоархиве обнаружилась значительная часть подробной информации о Тёмных Механикум, ныне находящаяся в руках Адептус Терры. В жутком архиве содержалось много неопубликованных стратегических отчётов, личных анализов и инфоджиннов по многим сражениям Драйкавача, включая подробный отчёт о реконкисте Нуминаля, на котором основана данная запись.

Реконкиста

Через пять часов по местному времени после атаки на луну Квачил связь между станцией-передатчиком и Нуминалем полностью прекратилась. Знание о полномасштабном ответном вторжении в мир, который недавно был покорён ими самими, не входила в стратегические уравнения Тагматы Циклотрата, и магосы были вынуждены быстро переоценить своё положение. Над Нуминалем «Молот Глубин» и его подчинённые уже обеспечили себе орбитальное превосходство, уничтожив защитные эскортные звенья Механикум, варп-дромоны и макротягачи оказались вооружены и бронированы гораздо лучше, чем можно было предположить по их внешности и чертежам. Картину разворачивавшегося кризиса ухудшало то, что архимагос Драйкавач лишь за мгновения до разрыва связи с Квачилом был вынужден даже согласиться на отступление с орбиты своего собственного кузнечного крейсера «Сакры Астра», неоспоримо уступавшего галеасу нападавших.

Инициировав процедуру принятия прямого управления над всеми войсками Механикум на Нуминале, Драйкавач отдал быстрые приказы через сплетение джиннов Тагматы, отзывая и собирая для отпора вторжению войска, рассеянные по планете для воплощения плана обработки населения. В результате этого решения нападающие провели высадку практически без сопротивления, сделав основным плацдармом крупную и крайне малонаселённую цепь архипелага в северном полушарии планеты, в нескольких сотнях километров от окраины скопления островов, где находились главные базы Механикум. Спустя семь часов по местному времени Тагмата, собравшаяся в достаточном количестве, направилась к архипелагу, словно антитела к открытой ране.

Постепенно, но с нарастающей ожесточённостью две стороны вступали в бой – Тагмата запустила быстроходные разведывательные дроны-сервиторы в зону, чтобы оценить вблизи своего противника. Захватчики были опознаны как войска Солярной Ауксии, действующие в составе многочисленных когорт, вероятно в пределах тридцати-сорока тысяч пехотинцев и нескольких тысяч единиц бронетехники. Анализ Драйкавача также указывал, что их символика принадлежала давно расформированному Шестидесятому

экспедиционному флоту, но замеченные метки подразделений и нумералы не соотносились с доступными историческими записями. Захватчики также не собирались немедленно переходить в атаку, как следовало из его первоначальной теории, но скорее окапывались: быстро возводили заранее подготовленные линии укреплений и склады снабжения, размещали минные поля и выкапывали траншейные системы с примечательной скоростью и эффективностью, чтобы встретить войска Механикум.

Архимагос Драйкавач сделал ещё ряд выводов из полученной из информации. Во-первых, это была враждебная армия лоялистов, присланная из Агатонского Доминиона и, в дополнение к этому наблюдению, ни один из кораблей в Агатонских цветах не был до сих пор замечен в составе флотилии. Также нападавшие воздержались от массового применения орбитальной бомбардировки, кроме ряда ударов по противоракетным батареям, которые могли представлять опасность во время высадки, и ещё не пытались пробить закрытые пустотными щитами бастионы центров управления Механикум. Это привело к единому выводу: агатонцы намеревались захватить планету как можно более невредимой. Вследствие этого, согласно логике и стратегическим предсказаниям, Драйкавач понял, что силы вторжения были лишь авангардом гораздо большего флота, войска, размещённого на отсутствующих крейсерских эскадрах, продолжающих числиться на службе Агатонского Доминиона.

Согласно данному анализу Драйкавач и выстроил боевые планы. Решив, что плацдарм следует уничтожить любой ценой, он усилил штурмовые волны по пути к зоне высадки для укрепления натиска, а также начал собирать вторую волну с достаточной силой для его полного разрушения.

Захватчик

Среди иловых течений и скалистых пустошей северного архипелага агатонские когорты ждали врагов. Терции лазружей когорт – прикрывающие друг друга отделения солдат тяжёлой пехоты, обученные поддерживать высочайшую дисциплину – и тяжелые гусеничные батареи «Рапир» окопались, построившись в каре и другие защитные построения за стенами блочных редутов и быстро выкапываемых траншей. Под бдительным руководством лорда-маршала Иртона МаСада каждый холм, каждый глиняный отвал и каждый скалистый овраг были приготовлены для наилучшего оборонительного использования по направлениям ожидаемого наступления и создания смертоносных огневых мешков. МаСад бился в сотнях миров против кошмарных ксеносов бессчётных форм и обличей, и даже колдовская технологическая мощь Механикум не пугала его, ведь он сражался вместе с ними в прошлом, а потому знал все их сильные и слабые стороны. На Агатоне он первым делом обеспечил как производство, так и накопление оружия для таких сражений и, в первую очередь, усиленных конденсаторов заряда для лазерных ружей солдат. Такие устройства, используемые редко и только против самых грозных инопланетных тварей в годы Великого крестового похода, серьёзно увеличивали убойную силу малокалиберного вооружения, но ценой почти катастрофической нагрузки на оружие. Однако лорд-маршал знал, что зарядники будут бесценными против боевых автоматов и улучшенных воинов Механикум. Когда первые волны вражеских воинов начали обрушиваться на укрепления агатонских когорт, он понял, что скоро увидит, оправдается ли его стратегия.

Железная Орда

Боевые сервиторы наступали медленно и неотвратно, без страха и колебаний. Огромные металлические фигуры выступали из воды или тяжело спускались с парящих барж и транспортных лихтёров малой дальности полёта, подобно армии оживших статуй из железа и бронзы. Крупные, похожие на морских дьяволов циклотратские летательные аппараты резко заходили на посадку, высаживая автобусы «Триарос» и танки

«Криос» из своих подвесных клетей прямо за наступающим строем. Не было слышно ничего, кроме рокота двигателей и хрипа сервомоторов – покорная призрачным командам из сети джинов, которые бы показались человеческому уху воем помех, циклотратская Тагмата шла, направляемая единой волей. Волей Драйкавача.

Издалека уже летели первые снаряды скрытых орудий «Сотрясатель», выбивая из земли огромные фонтаны песка и камней. Но из воронок поднимались боевые автоматы и таллаксы, покрытые шрамами, но несокрушимые, практически неуязвимые к ранам, способным разорвать в клочья смертных. Лишенная плоти армия наступала вдоль одиннадцатикилометровой линии фронта, через мины и бурю орудийных снарядов и лазерного огня, способного расплавить даже наступающих Легионес Астартес. Некоторые из боевых автоматов шатались под шквальным огнём. Некоторые падали, но мало, слишком мало. И вот ответили орудия Механикум, загрохотали болтерные пушки, изрыгая пламя, из орудий вырвались злобные раскалённые молнии, пробивая прорехи в линиях укреплений и разрывая на разлетающиеся части тела. Однако когорты ауксильи не дрогнули, их ряды смыкались вокруг брешей, оставшихся на месте убитых. Они стреляли вновь и вновь, воплощая строгие приказы сержантов в очереди из волкитов, отчего сам воздух вокруг трещал и горел. Перестрелка продолжалась, строи сближались.

Враги находились друг от друга лишь в нескольких сотнях метров, и тогда от рядов Тагматы отделились понёсшиеся вперёд с головокружительной скоростью, на выгнутых, словно у богомолков ногах, «Вораксы», чьи силовые клинки загудели от предвкушения убийств. Тогда же МаСад, наконец, отдал приказ. С натренированной быстротой солдаты сбросили батареи из исходящих паром лазерных ружей и установили на их место громоздкие конденсаторы заряда. Пехотинцы терции, все, как один, прицелились, приготовились и выстрелили. Словно всеразрушающая рука обрушилась с небес, воздух содрогнулся, взревел. Принявшие на себя львиную долю удара «Вораксы» авангарда были практически уничтожены, от них остались лишь брызги расплавленного металла. Идущие позади «Кастеллаксы» зашатались, словно люди, пробирающиеся через внезапно налетевший вихрь, защитные энергетические поля затрещали, словно злые шершни, керамитные пластины треснули и раскололись в десятках мест от попаданий сверхмощных разрядов. Огневая линия ауксильи быстро сменилась, солдаты отступали назад, чтобы сбросить дымящиеся использованные конденсаторы зарядов, а их место занимали другие. Меткие орудийники-агатонцы нацеливали батареи «Рапир» на наиболее повреждённых «Кастеллаков» и совокупным огнём тяжёлых орудий разносили их на части. Позади них трещали мультилазеры, посылая лучи на расколотую землю, в повреждённых сервиторов и истекающих дымом автоматов, пытавшихся протащить свои изломанные тела к целям. На Тагмату обрушилась вторая волна огня конденсаторов, затем третья и четвёртая, пока не остались лишь самые тяжёлые подразделения Механикум: немногочисленные выжившие благодаря перегруженным мерцающим щитам танки «Криосы», обменивающиеся огнём с окопавшимися вспомогательными орудиями, и стоявшие позади них огромные осадные автоматы «Танатар», обугленные дочерна и получившие поверхностные повреждения, но неуязвимые даже для усиленного огня ауксильи. «Танатары» удерживали строй, но не могли наступать дальше, их выпуклые плазменные мортиры посылали пылающие шары холодной высокоплотной плазмы в укрепления лоялистов, извергая сущий ад всюду, куда попадали. Расколотая земля между осадными

автоматонами и агатонцами стала пустошью из пепла, обломков и сплавленного кремниевого стекла, а позади огромных осадных автоматов меньшие магосы циклотратской Тагматы суеились вместе с причудливо бронированными телохранителями, не желая подвергать себя опасности в буре перед агатонскими укреплениями и наступать до прибытия подкреплений. На какое-то время натиск Механикум был остановлен.

Владыка паутины

Находившийся чуть более в ста километрах к юго-востоку архимагос Драйкавач видел всё. Он видел глазами тысяч разных боевых машин, автоматов и сервиторов, бывших повсюду на поверхности Нуминаля, передаваемых ему через сплетение джинов в бесчисленных призрачных оттенках и авгурных тенях, которые не смог бы постичь ни один неулучшенный мозг. В его усиленном когитаторами разуме вспыхивали предупредительные руны и анафемические уравнения: первая волна атаки на агатонцев уже понесла большие потери, чем вся Тагмата Циклотрата за все воинские операции под его руководством за последние два года. Агатонцы проявили беспримерный и непредусмотренный уровень огневой мощи на близкой дистанции, а также превосходящие уровни развёртывания и тактического согласования. Более того, в ряде других локаций были замечены вторичные высадки и вторжения, не оставшиеся незамеченными: местное движение сопротивления совершало поголовные акты агрессии, из большей части центров переработки из ещё не прошедших преобразования населённых центров поступали доклады о мятежах и волнениях. Информация была неопровержима: Тагмата Циклотрата теряла контроль над планетой. Однако, как рассчитал Драйкавач, победа по-прежнему была возможна при условии зачистки посадочной зоны от всех захватчиков, что привело бы к пату, с Тагматой, контролирующей поверхность, и агатонцами, контролирующими пустоту системы. В дальнейшем вопрос решился бы размером и частотой появления возможных подкреплений. В небе, если бы он попытался вмешаться, галеас лоялистов можно было удержать ценой собственной «Сакра Астры» и оставшихся эскортов Механикум для обеспечения успеха атаки. Такова была арифметика войны.

Для Драйкавача настало время взять вопрос в свои руки. Вознёсшись из командного хранилища своего боевого нуля, он присоединился к послушникам и завету телохранителей-таллаксов в центре собирающейся второй волны штурма, под мерцающей куртиной генерируемых мобильных пустотных щитов «Триарос-Тестудо», способных прикрыть от воздушной атаки. Вокруг него строились серо-чёрные танки личного подразделения боевых автоматов, а вокруг них возвышались рыцари дома Атаксов и вольные клинки-налётчики из дома Ёртегнов, в общей сложности около шестидесяти доспехов. Парящие макротранспортные баржи уже были готовы к выковыиванию моста к архипелагу посадочной зоны, и против такой мощи не устоять даже укреплениям и огневой мощи Солярной Ауксии.

Цареубийство

Лорд-маршал Иретон МаСад, старый генерал, проживший благодаря давно встроенной агументике гораздо дольше обычного человеческого срока, наблюдал через оккулярии-телескопы своего командного танка за собранием войск в удерживаемых Механикум доках со спокойствием и неподвижностью статуи. Встреченный им магос-полководец выбрал самый логичный и имеющий наибольшую вероятность успеха курс действий, ведь против такого собрания рыцарей его собственные войска, несмотря на свою дисциплину и огневую мощь, не могли устоять в открытой битве. Но именно поэтому МаСад и сформировал таким образом свою группировку, именно поэтому он провёл такое развёртывание, и именно поэтому «Молот Глубин» ждал нужного момента, чтобы выпустить свой самый смертоносный груз. Он хотел подобной концентрации войск Механикум, чтобы заставить их принять бой вместе, а не оказаться вынужденным преследовать их по всему водному миру, где крепостью можно было бы сделать каждый аванпост и перерабатывающую станцию, где его

солдаты оказались бы уязвимыми против неутомимых сверхчеловеческих машин Тагматы. В своё время он не раз сражался против превосходящих по численности и огневой мощи чужаков в сотнях войн, в былые времена он даже бился вместе с Гором и его легионом, и научился у мастеров своего дела ценности обезглавливающего удара. И теперь, когда Тагмата и армия рыцарей шла к парящим грузовым баржам в тени мобильных пустотных щитов, Иретон МаСад отдал приказ, которого напряжённо ждали его офицеры.

На низкой орбите вспыхнули двигатели «Молота Глубин», и огромные километровой длины двери посадочных палуб открылись, словно величественные распростёртые крылья хищной птицы. Изнутри появились два зловещих тяжёлых штурмовых транспорта типа «Хобол», реликвий, созданных во времена до Великого крестового похода, и начали резкий спуск в атмосферу Нуминаля. Уцелевшие корабли Механикум, также бывшие настороже, устремились на перехват, галеас развернулся и вступил с ними в бой, чтобы обеспечить высадку транспортов, и пустота вновь вспыхнула.

Мантикора

Посадочные корабли пронеслись сквозь горящее небо Нуминаля, а навстречу им мчались тяжёлые зенитные ракеты, лишь оставляющие новые шрамы на плитовидных бронепластинах массивных корпусов. Транспорты совершили быструю и резкую посадку на мощных двигателях, но не прямо в бурлящую толпу рыцарей и автоматов, быстро рассеявшихся перед лицом сокрушительной атаки, а промчались над их головами, оставляя позади мерцающую и трещащую мантию щита, сыплющую искрами молний. В диких кустарниковых зарослях за посадочными доками корабли опустились, отбрасывая бортовые рампы. Затем над пустошами разнёсся вой сирен древнее самого Имперiums, сложный, рвущий уши заунывный клич. Это был древний вызов, призыв одного из воинственных рыцарей другому сразиться в поединке.

Земля содрогнулась, когда наружу выступили воители. Основную силу – около пятидесяти доспехов – судя по счетверённой чёрной и тёмно-аметистово-синеватой геральдике с золотой мантикорой – составляли рыцари грозного дома Орлаков, пропавшие со своей родной Тёмной Гавани ещё до того, как коготь магистра войны впился в Коронидские Глубины. Они были не одни. С ними шли вольные клинки и изгнанники в цветах как броских, так и причудливых, манипула рыцарей в багровой броне дома Герметики, принёсшего обеты далёкой Мезоа, и банда из дома Ёртегнов, изгнанники, пришедшие свершить жесткую месть братьям, вставшим на сторону Гора. Именно окутанный зловещими слухами дом Орлаков дал агатонцам галеас вольной торговли,

которая в наглости своей пришла на Тёмную Гавань, чтобы поработить их, и поплатилась за это. Именно Вальдемар Орлакк, Верховный Сенешаль своего дома, заключил договор с Иретоном МаСадом, пообещав оказать помощь в день расплаты, за цену, не большую и не меньшую, чем владение мрачным Вичвалом вдали от любопытных глаз на окраине Агатонского Доминиона, и теперь рыцари-Орлакки пришли скрепить договор кровью.

От яростной схватки негде было скрыться. И равнины, и прилегающие к ним доки были практически пустынными, а теперь мгновенно превратились в огневой мешок, через который не смогло бы пройти и выжить ничто живое. Не было места для коварства, для хитростей, не было времени даже на то, чтобы отдавать приказы – лишь буря стали и огня. Лоялисты ринулись в атаку, изрыгая из своих орудий солнечный жар и смертоносные снаряды, а предатели развернулись им навстречу, все как один, отвечая собственными мерцающими дугами тусклых волкитных лучей и потрескивающими разрядами тёмных молний.

Грохочущие шагоходы сблизилась, и Драйкавач немедленно увидел опасность. Его рыцарей незначительно превосходили числом, однако порабощённые Атраксы были оснащены в первую очередь доспехами моделей Механикум «Стирикс» и «Магера», превосходящими в защите от повреждений, однако уступающими в скорости врагам, большинство из которых было снабжено быстрыми «Церастусами», созданными для быстрых обходов врагов. Быстрые машины Орлакков и их союзников уже разделялись на два рога, чтобы окружить его войска, а паладины и странствующие рыцари вели прямую атаку по центру, строясь в боевые клинья так, чтобы их ионные щиты создали практически неразрушимый перекрывающийся барьер от вражеского огня. Драйкавач протянул свою волю, и его воины шагнули все как один, перестраиваясь в гексагональное построение, направив ионные щиты вперёд, защищая внутренне ядро, в центре которого парил архимагос и его телохранители, тёмные боевые автоматы.

Сложный манёвр едва завершился, когда столкнулись волны огня и металла, Орлакки и их союзники сомкнули вокруг Атраксов смертельную хватку. Земля содрогнулась и затрещала, воздух разорвала невыразимая какофония, когда рыцари сшиблись с рыцарями. Взревели боевые орудия, стреляя в упор, ударили вперёд силовые копыя, пробивая бронепластины, разлетелись искрами выпотрошенные ионные щиты. Раскалённые добела лучи тепловых орудий плавил корпус, так что адамантый тёк, словно расплавленный воск, а грозные металлические руки вырывались из суставов хваткой сервокогтей и мерцающих солярных клинков. Атраксы

бились с холодной, расчётливой жестокостью, Орлаки сражались, словно внезапно сорвавшиеся безумцы, но величайшая ярость была уделом Ёртегнов, братьев, сошедшихся с братьями в смертельной схватке. В такой суматохе нечеловеческой войны даже боевые автоматы «Кастеллак» Тагматы Циклотрата были ничем по сравнению с высвобожденной яростью. Цепные «жнецы» Орлаков каждым взмахом рубили их, словно скот, а перекрёстный огонь болтерных «кастигаторов» разрывал на части десятки телохранителей-таллаков.

Однако самого архимагоса нельзя было назвать бессильным, в чём убедились напавшие на него рыцари-кастигаторы дома Герметикаи, медленно сдавливаемые, сотрясаемые очередями разрядов гравитонной пушки. Вслед за ними на них набросились рои боевых автоматов «Воракс», рвущих и режущих сочленения и энергетические проводники зловещими руколезвиями, калечащих, чтобы Драйкавач мог лично вырвать ещё живых пилотов из тронов управления и расплавить их тела.

Битва титанов бушевала, но даже посреди урагана непредсказуемого апокалиптического разрушения полумашинный разум Драйкавача следил за сотнями других схваток на Нуминале. На северном архипелаге его ослабленная и лишённая подкреплений вторая волна была сброшена в море, вторгшиеся агатонские когорты вырвались из посадочной зоны и атаковали в полную силу. Возглавляемые овидцами бойцы местного сопротивления повсюду уничтожали краулеры-преобразователи, оказавшиеся уязвимыми теперь, когда Драйкавач отозвал рыцарей сопровождения. В бой вступали новые и неизвестные силы: три разномастных штурмовых спидера типа «Дротик», один в полночно-чёрных цветах Гвардии Ворона, и два в охряно-жёлтых Имперских Кулаков, влетали под мантию пустотного щита и атаковали генерирующие его машины, с каждым налётом всё сильнее угрожая целостности защиты. На одной из основных плетеобрабатывающих станций появился одинокий Легионес Астартес, в доспехе с содранными цветами и обозначениями, и методично убивал всех сервиторов, техножрецов и автоматов. Пустотная битва на орбите также оказалась жестокой, но безрезультатной, тяжело повреждённый «Сакра Астра» был вынужден отступить для проведения срочных ремонтных обрядов и едва ли пережил бы ещё один близкий проход с «Молотом Глубин». Если бы Драйкавач был одним из Ангелов Смерти Императора, то поражение было бы невозможно принять, он бы продолжил сражаться, несмотря ни на что. Но магос был Механикум, и холодные уравнения кровопролития сказали ему, что он проиграл.

Гексагональное построение циклотратских рыцарей начало немедленно перестраиваться, решительный бой сменился задержкой, отступлением с боем с единственной целью – спасти Драйкавача любой ценой. Вскоре весь комплекс доков вплоть до командного центра Механикум превратился в пустошь, заваленную горящими корпусами доспехов рыцарей и боевых автоматов – архимагос пожертвовал домом Атраксов и Тагматой Циклотрата. Добравшись до укрепленного бастиона, Драйкавач немедленно покинул планету, его спасательная ракета вырвалась из скрытой позиции в одной из башен-хранилищ, оставляя позади горящие развалины. Последним отданным им каждому уцелевшему сервитору, автомату и техножрецу тагматы злобным приказом было убивать, убивать неумолимо и без разбора до тех пор, пока они не погибнут сами. Нуминаль был покорён лоялистами.

Эра Войны

Ответное вторжение на Нуминаль и учинённые на Гефсимании катастрофические разрушения стали только началом нового этапа войны за Коронидские Глубины. Спустя четыре недели по местному времени после успешного освобождения Нуминаля агатонский боевой флот, так нарочито отсутствовавший раньше, вступил в бой при Цераде Секунд, втянув в перестрелку напавшую на планету циклотратскую тактическую группу. Здесь, против собравшихся боевых ковчегов Тагматы, агатонцы не были такими победоносными и были отброшены с серьёзными потерями, однако само их присутствие настолько изменило стратегическое положение, что Тагмата временно отступила, чтобы закрепиться в уже захваченных мирах, и таким образом был проведён ещё

один неровный боевой фронт. «Налёт» на Гефсиманию стал лишь первой подобной атакой, проведённой «Красным когтем» и другими оказавшимися в регионе выжившими лоялистами, и вскоре из Порта-Пасти были отправлены возглавляемые Сынами Гора эскадры и тактические группы для устранения угрозы, наносившей удар по всей Бездне Грааля, в скоплении Циклопа, и даже среди порабощённых миров Манахейского Содружества. В Коронидских Глубинах последовала продолжительная и кровопролитная череда битв и кампаний без явного победителя. Были проведены налёты на аванпосты, были разорены планеты, были пойманы в засаду конвои и были приняты жестокие меры. Часто всё резко изменялось, охотники становились жертвами и вновь охотниками, и если какая-то из сторон получала преимущество, то быстро безрассудно тратила его или утрачивала в результате внезапного каприза судьбы. Предатели и лоялисты вновь и вновь сражались, армии приходили в регион и уходили, когда это позволяли непредсказуемые приливы варпа, битвы разгорались, затухали, когда воины обессиливали, и вспыхивали вновь.

Так было по всем Коронидским Глубинам, и так будет повсюду по всем былым объединённым владениям Империи Человечества. На Исстване началась новая эра войны, которая не закончится с жизнью людей, подхваченных её кровавыми объятиями, эра войны, которая переживёт Ересь Гора и не прекратится даже после Великого Очищения, эра Тьмы.